

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КАВКАЗСКИМ

ЛИЯ СЕДАЯ

Победа

Лия Седая

Кавказский Лебедь

«Автор»

2026

Седая Л.

Кавказский Лебедь / Л. Седая — «Автор», 2026

Миллион просто за разговор. Целый отряд кавказцев, чтобы меня поймать. Взятки, обман и погоня. Этот мужчина идет на все, чтобы узнать кто я и провести со мной ночь. Меня забавляло все это, пока я не поняла, что игра зашла слишком далеко. Что мое сердце ему откликнулось. Но позволить себе любовь я не могу, я связана по рукам и ногам своим долгом. Только остановит ли это моего кавказца? Когда он догадается, что мы с ним видимся каждый день?

© Седая Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2. Лебедь	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лия Седая

Кавказский Лебедь

Глава 1

– Госпожа Лебедь отказала вам в общении, господин Бисланов.

Официант с идеально отглаженным воротничком чуть склонился и положил на стол мою же записку.

«Нет»

Короткое слово было написано на ней быстрым росчерком гелевой ручки.

– Что, Шама, мало предложил? – хохотнул брат. Приподнял кисть, сделал жест пальцами, будто пересчитывал деньги. – Может, нужно было побольше предложить певичке?

– Позволю себе заметить, господа, – чуть улыбнулся официант. – Госпоже Лебедь предлагали суммы не меньшие просто даже за ужин, но она отказывает всем.

– Больная, что ли?

Я на Казбека не глядел.

Я глядел на слово «нет», что она мне написала. Отказала... В первый раз в жизни мне отказала женщина. Раздражало даже не это. Взбесило то, что она поставила меня в один ряд с другими такими же, кто предлагал ей деньги просто за свидание.

Обычная ведь практика, да?

Любую можно купить. Все что угодно можно купить: общение, секс, даже любовь. Но Лебедь – отказала.

Я видел, как она приехала в ресторан сегодня.

Шикарная, аппетитная... До ее выступления оставалось не больше получаса.

– Госпожа Лебедь тщательно охраняет свое инкогнито, – мальчишка-официант был идеально выдрессирован. Уловил, что мой брат снова хочет что-то спросить и сразу предупредил вопрос. – А у нас у всех в договоре прописано, что мы не распространяем информацию о ее личности. Иначе уволят.

– Шпионка какая-то, – усмехнулся Казбек. – Обычная ведь певичка, что такого? Чья-то подстилка?

Я поднял на него взгляд.

Нет, Лебедь совсем не обычная. Обычным я миллион не предлагал за просто посидеть и поговорить за одним столом.

Яркая блондинка с удивительными карими глазами и всегда скрытым под белой маской лицом. Она выходила на сцену «Кавказского Лебеда» три раза в неделю, пела две-три песни и уходила. Высокая, стройная, совершенно не вульгарная, всегда в строгом платье.

Обычные певички так себя не ведут. Те себя предлагают, эта – отказалась от миллиона за короткий разговор даже не наедине.

– Не говори про нее так, Казбек.

– А ты что, запал? – брат жестом отпустил официанта, чтобы тот не грел уши.

– С чего такой вывод?

– Раньше тебя не интересовало, что я говорю про твоих девок, – он сощурился. – Тебя ни одна не цепляла же, а сейчас мне кажется, что ты готов мне голову откусить, если я про нее что-то скажу не так.

– Она не девка, – процедил я сквозь зубы.

– Во-во. О чем я и говорю!

Я психанул.

Налил себе в рюмку коньяка, забросил его в рот и проглотил как воду. Ни вкуса, ни аромата... Отказала!

Мне...

Я поднялся из-за стола.

– Шама, ты куда? – Казбек не просто удивился, у него глаза на лоб полезли.

Мы с ним пришли в этот ресторан не просто так. Брат окончательно перебрался ко мне в Сочи, официальный бизнес требовал расширения, а заниматься мне им не очень хотелось.

Теневая сторона приносила гораздо больше.

– Пойду, пообщаюсь с хозяином птички, – я не стал забирать ветровку, оставил ее на спинке стула. – Отдыхай пока, присмотри себе девочку, их тут много.

– Шама, так не делается!

Я знал, что не делается.

Бросать брата ради бабы? Никогда такого не было. И не было бы вообще, если бы моя птичка не решила поводить мне по губам своим отказом сегодня.

Подумала, что я проглочу как все остальные?

Нет, милая, ты еще не знаешь, кому написала «нет». Шамиль Бисланов не просто так вырос до своего положения за всего лишь несколько лет. Я умею добиваться того, что мне нужно. А сейчас – мне нужна ты.

– Хозяина вашего где можно найти?

– У вас какие-то вопросы? – администраторша ресторана извивалась от желания помочь гостю. – Может, я чем-то...

– Ты нет, – я даже к ее стойке подходить близко не стал. – Мне нужен хозяин вашего ресторана и быстро.

– Я уточню, на месте ли он, господин Бисланов.

Улыбка у девушки была широкая, но насквозь фальшивая.

Отработанная на тысячах гостей, профессиональная. Если она мне сейчас скажет, что владелец уже уехал, и его на месте нет, я ни на грош ее словам не поверю. Она знает, кто я, с их рестораном моя фирма тоже сотрудничает. Я только поэтому когда-то к ним и стал ходить. Был уверен в мясе, которое им привозят мои ребята.

А встретил тут ее...

– Господин Бисланов, господин Сахаров ожидает вас в своем кабинете. Я вас провожу?

– Сам знаю.

Я не хотел грубить ей.

Я всегда уважал женщин, даже если они продавали мне свое тело под видом большой и честной любви. Так было заложено в моем воспитании, так нас с Казбеком учил отец, безумно любивший нашу мать.

А она всегда говорила, что мы не женимся, потому что однолюбы.

Не встретили свою половинку еще.

– О, Шамиль Адамович, – владелец ресторана «Кавказский Лебедь» поднялся из-за своего стола и протянул мне ладонь. – Рад видеть.

– Взаимно, Максим Олегович, – я пожал руку и без приглашения сел напротив.

– Коньяка? – он хитро подмигнул. – Весь день хочу, но эти отчеты...

– Можно.

Он налил в пузатенькие бокалы порцию мне, а потом себе.

– Лед?

– Только портить, – я забрал у него алкоголь.

– А что привело вас ко мне, Шамиль Адамович? – хозяин ресторана не стал садиться снова в рабочее кресло. Сел в обычное кресло напротив меня. – Что-то не так с контрактами? Мы оплату не задерживаем...

– Я не по рабочим вопросам, – я отмахнулся.

– А что тогда?

– Меня интересует ваш Лебедь.

Владелец ресторана отморозился моментально.

Стало холодным лицо, отстраненным даже.

– Госпожа Лебедь не разрешает распространять о себе информацию, у нас с ней договор. Вы же сами бизнесмен, вы понимаете, чем я связан.

– Потому что я бизнесмен, я понимаю, что любой договор можно, – я посмотрел на него предельно серьезно. – Перекупить.

– Не в этом случае, – он упрямо наклонил голову. – Шамиль Адамович, поймите, я крайне положительно к вам отношусь, мы с вами партнеры, меня все устраивает. Но госпожа Лебедь – это другое. Ее данные я никогда не стану разглашать никому и ни за какие деньги.

– Личные причины или просто дань заключенному договору?

– Личные, – владелец покраснел даже.

Пиздец...

Ну, не спит же он с ней?

Представить в одной постели великолепную Птичку и этого пузатого старикана я не мог, начинало тошнить сразу же.

– Три ляма, – предложил я.

– Нет.

– Пять?

– Шамиль Адамович, – он даже за шею схватился.

Да-а, я понимал, где мы оба находимся.

Роза Хутор – место, где можно за одну ночь заработать эту сумму. Для него, как и для меня пять миллионов не такая уж и большая сумма. Но либо это ночь работы целого ресторана с кухней и сотрудниками, либо просто сумма переводом за несколько слов.

– Десять, – добил я его.

– Нет, Шамиль Адамыч, – Сахаров почти плакал от расстройства. – Не могу!

– Вы же понимаете, что я не отступлюсь? А могу я многое. Продажа мяса не единственный мой бизнес в Сочи.

– Не нужно мне угрожать, Шамиль Адамыч, – он выпрямился в кресле. – Я не могу ограничить вас в ваших действиях, но свои обязанности я буду выполнять так, как положено.

– Чудно, – я поставил бокал с коньяком на деревянный подлокотник кресла, так и не пригубив его. – В таком случае, предупредите персонал, чтобы они ничего не пугались. Физического урона никому причинено не будет.

Оттолкнувшись, я поднялся с кресла.

Разговаривать больше не о чем, а вот непонятно стало еще больше. Что, блядь, это за баба такая? Кто она?!

– Шамиль Адамович...

– Всего хорошего, Максим Олегович, – я даже ему улыбнулся. – Наши менеджеры уладят вопросы сотрудничества без нашего участия, я думаю.

– Шамиль Адамович! – он тоже вскочил.

Я поднял руку в прощальном жесте.

Окей. Я все понял. Даже уважаю, за слова надо отвечать. Вопрос я свой не решил адекватными методами, придется решать их своими. О том, чтобы отступить от того, что я хочу – я даже не думал.

Я ее хочу.

Она станет моей, и срать я хотел, какими методами и способами. Птичка в силках застрянет, я клянусь. Иначе я – не я. Я достал телефон на ходу и набрал брата:

– Казбек, вызывай ребят сюда. Пусть оцепляют здание нахрен.

Друзья, у нас очередная смешная и остренькая новинка! Буду рада вашим комментариям и оценкам. Добавляйте книгу в избранное, будем читать!

Всех обняла, ваша Лия Седая

Глава 2. Лебедь

– Карина! – он ввалился без стука.

Я обернулась.

– Максим Олегович? – хозяин ресторана, где я пела три раза в неделю, стоял у дверей и держался за левую сторону груди под пиджаком. – Что случилось? Вы что, бежали?

– Карина, тебе нужно уехать!

– Куда? – я совсем перестала что-то понимать. – Да отдышитесь же вы! Что случилось?

Я все же встала от зеркала.

Видеть старого друга нашей семьи в таком виде было странно. Он всегда был очень тактичным, сдержанным человеком.

– Ох, – он наконец-то выпрямился. Отлепился от дверного проема и вошел в мою гримерку полностью. – Карина, тебя ищут.

– Кто? – я ничего не понимала.

– Бисланов, – Максим Олегович махнул на меня сразу обеими ладонями. Спихватился, обернулся и закрыл за собой плотно дверь. – Шамиль Бисланов. Он приходил ко мне буквально вот, он наш партнер, он нам мясо поставляет.

– И что? Я при чем? Я на мясо не похожа.

– Карина, он спрашивал про тебя! Предлагал мне огромные деньги за информацию. Десять миллионов, Карина!

Воздух в гримерке моментально стал морозным. Захолодил мне кожу, заставил поежиться невольно.

– И вы ему ее дали?

– Ты за кого принимаешь меня? – возмутился Сахаров. – Карина, я твоего Тимура двадцать лет знал. Если бы не он, меня бы в десятом году в бетон закатали под этим рестораном, я ему по гроб жизни обязан. И тебе я своим здоровьем клялся, что никто не узнает, кто под этой маской поет, ты не помнишь?

– Я помню, Максим Олегович, – ответила я тихо. – Спасибо, вы единственный, кто Тимура помнит. Но с Бислановым что?

– Он тебя хочет, – он обессиленно опустил руки. – И когда понял, что купить тебя через меня не сможет, сказал, что будет действовать своими методами. Предупредил, что никому из персонала ничего не угрожает. Ты понимаешь, что это значит? Уходи немедленно! Уезжай домой!

Нет, страшно мне не стало.

Мне стало горько. Опять? Еще один?

Сколько их уже было, влюбленных в Лебеда, в мою маску?

– Я так понял, он пытался разузнать про тебя у персонала, но не получилось. И тогда он пришел ко мне напрямую, – Сахаров развел руками. – Ну, что ты стоишь? Передумала скрываться?

– Нет, не передумала, – я повернулась к гримерному зеркалу и аккуратно сняла с себя маску.

Женщина, что отразилась в блестящем полотне, была уже не такой красивой.

Светлый, но корявый шрам стягивал кожу возле правого глаза неровными буграми. Под слоем косметики он становился менее заметен, но я знала каждый его миллиметр. Шесть лет назад лобовое стекло Мерседеса рассыпалось стеклянным крошечком. Оставило мне на память его, а моему мужу...

– Мне нужна какая-нибудь одежда, – я не стесняюсь Максима Олеговича, дотянулась до замка на платье и расстегнула его. – Любая, простая. У меня с собой ничего нет, я в концертном приехала сегодня.

– Сейчас сделаем, – он выскочил из гримерки.

Значит, Бисланов...

И он действительно пытался надавить на официантов, чего только стоит его записка с предложением сходить на свидание за один миллион рублей. Чего ж не десять предложил, как Сахарову?

Мне было бы гораздо приятнее писать ему отказ.

Я стянула с себя платье, бросила его как тряпку на спинку стула. К черту! Никаких поклонников мне даром не нужно. Ни за какие деньги. Я свои деньги зарабатываю сама с той самой аварии. Я не торгую собой. Только Бог знает, сколько раз мне хотелось снять свою маску на сцене, чтобы все эти напичканные деньгами бизнесмены узнали правду.

Что их Лебедь пять лет кормила с ложки своего мужа.

Что все его друзья, коллеги-генералы и приятели, которые так любили гулять в нашем доме, резко забыли к нам дорогу после его инсульта и полного паралича после аварии. Чтобы узнали, как я продала московскую квартиру, дачу, наши машины, потому что нужны были деньги на реабилитацию. Что уже год как Тимур впал в кому, и я перевезла его сюда, на юг. В клинику, где ему просто поддерживали жизнь, а я оплачивала большие счета из последних сил. Я не могла его отпустить на тот свет... Я билась до последнего.

Когда-то он дал мне все.

– Кариночка, вот! – дверь приоткрылась и в нее пролезла рука Максима Олеговича. – Переодевайся, я тебя выведу через кухню.

– Спасибо! – я схватила одежду, что он принес.

Сахаров – единственный, кто, как и я, не забыл Тимура.

Он даже предлагал мне просто давать деньги ежемесячно. Но я отказалась, милостыню я не брала даже ради мужа. Хотя бы пять предложила в ресторане в качестве отработки. У меня был очень хороший голос, я знала об этом.

Напялив на себя чужую футболку длиной почти мне до колен, я накинула сверху ветровку. Пахнет сигаретами, но плевать. Все постираю и верну владелице обязательно.

Хорошо хоть балетки у меня тут есть свои!

Я в них репетировала обычно, чтобы ноги в туфлях не убивать.

– Оделась? – Максим Олегович снова заглянул. – Давай быстрее. Мордovorоты Бисланова, наверное, уже у всех выходов встали.

– В каком смысле? – я застегнула молнию на куртке до горла.

– В прямом! Я же сказал, что он тебя искать будет.

– Что это за дичь такая? Он что, ненормальный? – я вышла к хозяину ресторана в коридор.

– Хуже, Карина, – взгляд у него был добрым и сочувствующим. – Он умен и берегов не видит, кажется. Карина, косметика! Волосы!

Я поняла его сразу же.

Метнулась обратно к гримерному зеркалу, схватила ватный диск и мицеллярную воду. Несколько движений и вместо дивы в зеркале отражалась замученная женщина. Синяки под глазами от вечного недосыпа, бледная кожа и шрам во всей красе.

Не узнает он меня!

Невозможно это.

Попадаться в лапы какому-то местному мясному царьку я не намерена. Я выдернула шпильки из прически, растрепала волосы пальцами и свернула на макушке обычную женскую гульку. Стянула ее резинкой.

Вот так отлично!

– Карина, может, у меня в кабинете пересидишь до утра? – вдруг засомневался Сахаров в собственной же идее. – Поспишь на диване, а утром он, надеюсь, уедет.

– Мне утром в отеле шваброй махать, вы же знаете, – я закрыла гримерку и пошла вдоль по коридору. – Вы мне объясните, как через кухню выйти, я одна пойду. Если он нас увидит рядом, то поймет все.

– Кепку бы тебе какую-то...

– Максим Олегыч! Давайте не будем в шпионов играть. Идти куда?

Я постаралась запомнить все, что он мне объяснял.

Еще раз сказала спасибо за предупреждение и пошла. Заставила себя вспомнить на ходу, что я уже не Лебедь. Я – Туркубиева Карина. Одинокая женщина, которая смертельно устала нести свой крест, но иначе не может.

И плечи сразу согнулись.

Походка стала тяжелой. Я прошла через кухню, не обращая внимания на взгляды поваров. Подхватила у технического выхода один из черных мешков с мусором, прижала его к груди обеими руками. Вот сейчас страшно!

Но делать было нечего, на металлическую ручку двери я надавила со всей силой.

Вытолкнула ее наружу боком, по-другому не смогла бы просто отжать тугой доводчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.